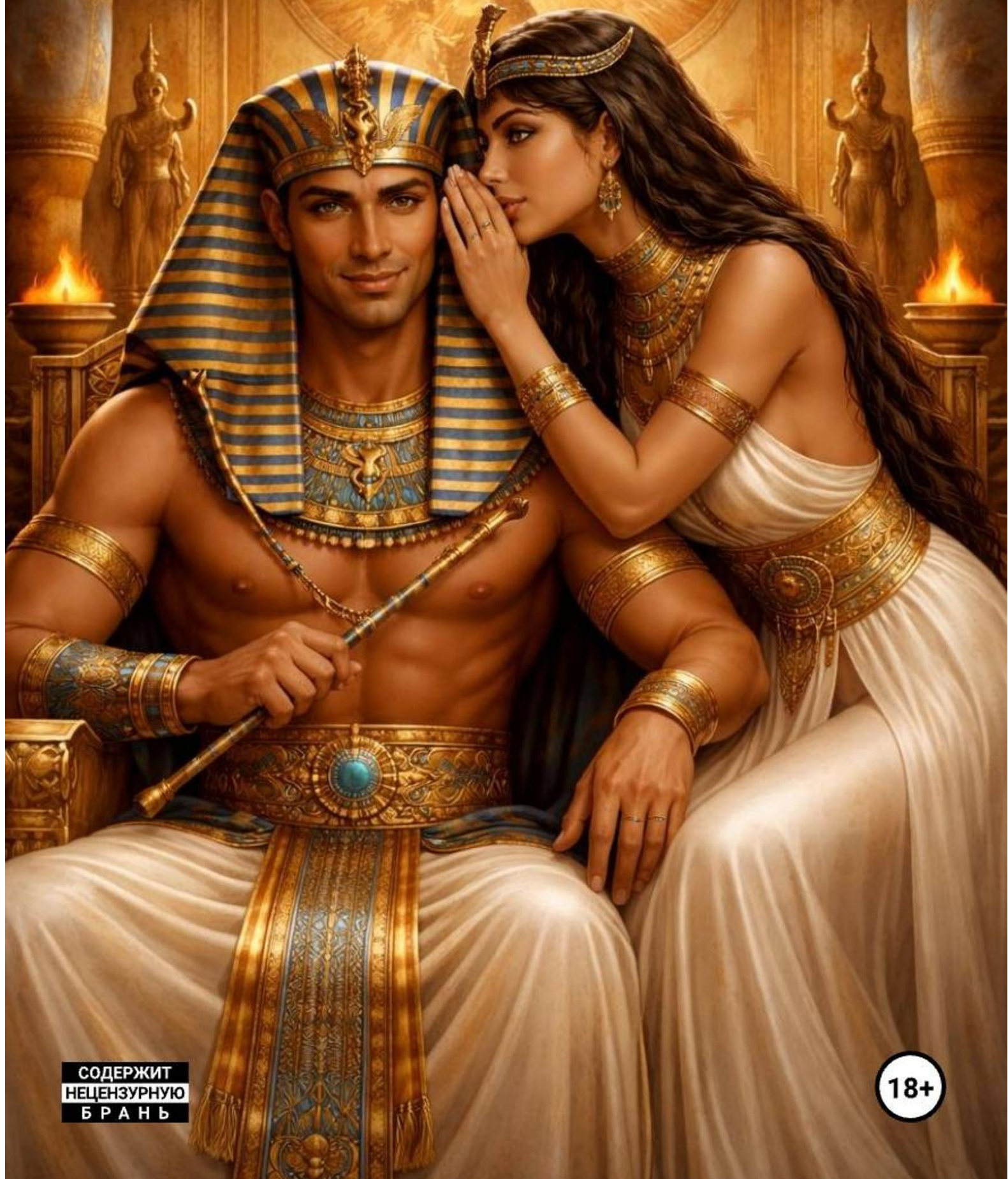

В ТЕНИ СФИНКСА

Юлия Разбицкая

В тени сфинкса

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юлия Разбицкая
В тени сфинкса

«Автор»

2026

Разбицкая Ю.

В тени сфинкса / Ю. Разбицкая — «Автор», 2026

Не всегда судьба складывается наилучшим образом. Даже если ты родилась в правящей семье, это не значит, что тебя ждет светлое будущее. Но ты в праве сама управлять своей жизнью. Помни - если тебя опустили на самое дно, оттуда есть один лишь выход - взлететь на вершину мира. P.S. В этом романе я старалась передать эпоху Древнего Египта и соседних стран. Все персонажи выдуманы и не имеют реальных прототипов.

© Разбицкая Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Юлия Разбицкая

В тени сфинкса

Глава 1

Глава 1.

- Госпожа, - обратилась служанка к кандакии, - Ваш муж снова вышел в город и зашел в тот же дом, что и вчера.

- Ты уверена?

- Да, госпожа. Шпион только что вернулся.

Кандакия тяжело вздохнула. Не прошло и полгода после свадьбы, как этот щенок повадился сбегать из дворца в поисках приключений. Он пытался скрыть свои похождения, но очевидно забыл, что в Нубии правила она.

Кандакия. Этот титул передавался исключительно по женской линии уже очень много веков. Девушки, рожденные первенцами, сразу же возводились в статус наследниц.

Достигнув определенного возраста, будущая правительница была обязана выбрать себе мужа из числа придворных. Так поступила и Меренсет. Можно сказать, взяла первого попавшегося. И ошиблась. У мужа постоянно находились причины, не оставаться с женой наедине.

Поначалу кандакия не обращала внимания на это, понимая, что впереди вся жизнь, и она еще успеет родить наследницу. К тому же на границе с Египтом было не спокойно. Постоянные набеги с их стороны угрожали миру и спокойствию в ее стране. Недавно воинам удалось взять в плен целый отряд египтян, которые сейчас находились в подземных комнатах в ожидании своей участи. Но что же делать с супругом? Две недели назад она устала терпеть его отмазки и приказала слугам проследить за ним. Оказалось, что он постоянно ходил в один и тот же дом. Завел себе любовницу.

Этого нельзя так оставлять. Если она его сейчас не разоблачит, то рано или поздно об этом узнают остальные. Прошел год, как она похоронила мать и взяла управление целой страной в свои руки. Она не может все потерять из-за одного идиота.

- Нельзя медлить, - произнесла Меренсет. – Или сейчас, или мне припишут клеймо неудачницы, не способной держать мужа на коротком поводке. Я не позволю ему испортить мою репутацию. Для казни уже все готово?

- Да, госпожа. Приговор передан палачу. Вашего мужа повесят, как Вы и приказали.

- Отлично. Идем.

Она взяла плащ из рук служанки и направилась к выходу из дворца. Встретившись с шпионом, она молча направилась вслед за ним по темным улицам города. Был жуткий холод, и кандакия укутывалась в плащ все сильнее. Факелы, горевшие у домов, освещали их путь, бросая зловещие тени на протоптанный песок. Они прошли мимо рынка, пустевшего в столь поздний час, и двинулись в конец города. По пути они никого не встретили, все жители мирно спали, отдыхая после очередного тяжелого дня. Вот и тот самый дом: прямоугольный, обмазанный глиной.

Ничем не отличавшийся от остальных. Судя по стенам и соломенной крыше, здесь жил кто-то из бедняков. Возле дверей уже молчаливо дежурила стража, присланная сюда для задержки изменника. Меренсет глубоко вздохнула и толкнула массивную дверь, готовая увидеть горячую сцену своего супруга с нищенкой. Нет, к такому она не была готова. На глиняном полу лежал огромный красочный ковер с подушками, на котором в вальяжной позе расположился неудавшийся муж.

Вокруг него на коленях и по-собачьи ползали юные парни, примерно по восемнадцать лет. Ни на ком из присутствующих одежды не было. Юноши страстно смотрели на своего господина, пытаясь завладеть его вниманием.

Кто-то массировал ему плечи, кто-то гладил по груди и прессу, а кто-то, расположившись между ног, удовлетворял похотливые потребности с помощью рта. Кандакия ошарашенно смотрела на открывшуюся сцену. Она ждала увидеть здесь сбор падших женщин, но никак не это.

Муж разлепил глаза и с удовольствием посмотрел на юношу, старающегося изо всех сил. Он погладил его по голове и бросил свой взгляд на дверь. Только тут он заметил неожиданных гостей. Отогнав от себя рабов, он резко вскочил и нагнулся в глубоком покое.

- Кандакия, что Вы здесь делаете?

- Очень хороший вопрос. Только он мой.

- Я Вам все объясню

- Не надо, - оборвала его Меренсет. – Мне хватило увиденного. Еще и слышать про это Мое сердце не выдержит. Стража!

В комнату вбежали четверо вооруженных мужчин.

- Схватить их! Рабов на рудники, а этого в подземные комнаты. Завтра его казнят.

- Нет, кандакия, прошу Вас. Не надо Я ведь ничего плохого не сделал.

- Молчи, щенок. У тебя был выбор отказаться от свадьбы и уступить место другому достойному мужчине. Но ты предпочел заграбастать в свои руки власть и деньги, и творить за моей спиной такое. Я не прощу тебе этого. Увести!

Мужчину подхватили и выволокли из дома. Он упирался и орал, умоляя пощадить его. Но куда ему было с его хрупким телосложением против мощных воинов. Меренсет устало опустилась на ближайший стул.

- Госпожа, Вам нехорошо? – обратилась служанка.

Меренсет лишь мотнула головой. Она смотрела в окно на звездное небо. В голове ее проносилось множество мыслей, и одна решила задержаться.

- Если этому можно сношаться с рабами, то мне тем более. Те египтяне, которых недавно доставили в подземные комнаты Они же военные?

- Да, госпожа. Говорят, что очень опытные.

- Прикажи, доставить ко мне их предводителя. Привяжите его к кровати и засуньте кляп, чтобы не орал, как этот.

- Хорошо, госпожа.

Они отправились обратно. Пока кандакия принимала ванну, служанка старательно выполнила поручение своей госпожи.

- Все готово, - проговорила она, помогая правительнице просушить волосы.

- Можешь идти. Сегодня ты мне не понадобишься.

- Да, госпожа.

Служанка поклонилась и скрылась за дверью, ведущей в комнаты прислуги.

Меренсет отдернула штору и вступила в полутемную спальню. Лунный свет и огонь факела освещали могучую мужскую фигуру, лежащую на кровати. Мощные мышцы пытались выбраться из пут, связывающих их. Загорелая кожа красиво переливалась в ночном свете. Кандакия царственно приблизилась к нему.

Мужчина замер. В душе правительницы кипели гнев и ярость. Увиденное несколько минут назад не отпускало ее. Она хранила девственность, как и положено, до самой свадьбы, в надежде наконец познать мужскую ласку, а в итоге ее променяли на каких-то жалких юнцов. Раз тот придурок поступил с ней так, к чему ей теперь блюсти обычаи и традиции.

Легкий полупрозрачный халат медленно сполз вниз, оголяя женскую фигуру. Бровь мужчины выгнулась в вопросе. Он явно не ожидал чего-то подобного. Не отнимая взгляда, от его карих глаз кандакия грациозно взобралась на ложе и смело уселась на огромное тело мужчины.

Тот все также смотрел на нее снизу вверх, только теперь в его взгляде проблеснули заинтересованные нотки. Она потянулась к кляпу, мешавшему мужчине говорить.

- Я уберу его, если обещаете не орать.

Мужчина медленно кивнул, замороженно смотря. Женская рука осторожно вынула тряпку и отбросила ее в сторону.

- Как Вас зовут? – спросила она.

- Анхмес.

- Откуда знаете мой язык?

- Служил на границе, поэтому и выучил.

- Анхмес, - проговорила женщина, словно пробуя мужское имя на вкус. – Что оно значит на Вашем языке?

- Живой воин.

- Интересно.

Кандакия прикусила губу, рассматривая его лицо. Мужчина тоже в ответ бросал любопытные взгляды, особенно в область груди.

- Вы здешняя царица? – поинтересовался он.

- Царицы у Вас. Мы зовем свой титул – кандакия. И да Вы правы, этой страной правлю я.

- Позволено мне будет узнать, зачем я понадобился госпоже в такое время, и в такой позе?

Мужчина насмешливо смотрел на девушку. От его взгляда она засмушалась, но постаралась скрыть свои эмоции. Меренсет лишь тихо ухмыльнулась, и чуть наклонившись, произнесла:

- Для удовлетворения всех моих желаний.

Она медленно заскользила по нижней части тела мужчины своими бедрами, с каждым разом все больше ощущая, как предмет мужской гордости становится крепче и тверже. Мужчина молча смотрел ей в глаза, улыбаясь. Его сияющие глаза, дерзкая улыбка, ее неугасающая ярость к мужу слились воедино. Возбуждение накрыло девушку с головой. Она приблизилась к лицу мужчины и поцеловала его в губы. Анхмес горячо ответил на поцелуй. Их желания совпали.

Им обоим это было нужно.

Выпрямившись, Меренсет осторожно взяла в руку выпирающий член и нежно поводила между бедер, а затем аккуратно вставила его внутрь. Недолгая боль уступила место наслаждению. Девушка, постепенно наращивая темп, начала двигаться.

Ее пленник тем временем всю любовался ее стройной и подтянутой фигурой. Ее грудь приподнималась и опускалась в такт движениям. Как же он хотел сейчас разорвать эти чертовы веревки и дотронуться до нее, поиграть с ней, а также схватить за ягодицы и хорошенько отшлепать их. Но единственное, что ему оставалось делать – наслаждаться ее внутренними сжиманиями. Девушка вошла во вкус, она уже не стыдилась своих желаний. Испытываемые ощущения сводили с ума, ей хотелось жестче, грубее, сильнее.

Поняв, что счастливый конец будет скоро, она ускорила. Тело и горло словно что-то сдавило. Руки вцепились в ее жертву, оставляя рисунок из неглубоких царапин на мужской груди. Эйфория распространилась по всему телу, и последний громкий стон вырвался наружу. Увидев это, мужчина напрягся и, сделав еще пару резких толчков, обильно кончил внутрь. Девушка обессилено рухнула рядом с ним, тяжело дыша.

- В следующий раз, когда захотите провести такую ночь, просто скажите об этом.

- С чего Вы взяли, что будет следующий раз?

Мужчина промолчал, облизывая губы. Приподнявшись на руках, девушка заглянула ему в глаза.

- Я правительница этой страны, а Вы лишь пленник, ждущий своей участи. Между нами ничего не может быть.

- Как прикажете, госпожа, - насмешливо произнес он.

Меренсет медленно подползла к краю кровати и дотянулась до графина с водой. Жадно опустошив его, она вернула все на место. Повернувшись, заметила, что мужчина продолжает осматривать ее фигуру. Сама не понимая, зачем это делает, девушка налила еще воды и поднесла ко рту мужчины. Аккуратно придерживая его голову, она помогла ему напиться.

Благодарный взгляд пленника смутил ее. Убрав стакан, она села неподалеку на кровати, стараясь не смотреть на него.

- Позволено мне хотя бы узнать Ваше имя?

- Вам что даже не сообщают, на чью страну Вы нападаете?

- Я хоть и командир отряда, но все же обычный военный. Мне не докладывают, а приказывают.

- Меренсет.

- Красивое имя, под стать Вам. Оно что-то означает?

- Мы не придаем такого значения именам, как это делаете Вы. Просто имя.

- И все же оно Вам идет. Оно такое изящное и одновременно с этим воинственное.

Девушка уже сидела вся красная, как утренняя заря. Чтобы пленник ничего не заметил, она отвернулась к балкону.

- Не знаю, почему Вы решили провести эту ночь со мной, но Что будет с моим отрядом?

- Я их отпущу.

Мужчина недоуменно посмотрел на девушку.

- Недальновидное решение. Не бойтесь, что сделаете только хуже?

Девушка наконец повернулась обратно, дерзко смотря на него:

- Их убьют либо Ваши люди, либо пустыня. Их смерть близка.

Мужчина мрачно улыбнулся.

- Ваша правда. Вы сказали, что отпустите отряд а меня? Оставьте для плотских утех?

- Не льстите себе, Вы вернетесь в подземные комнаты и проведете там остаток Вашей жизни. Если Ваш отряд пройдет пустыню и вернется домой, там их ждет казнь. Я знаю Ваши законы. Пленные для Вас – изменники. Вы не сохраняете их жизни. К тому же с ними не будет командира, важного человека в отряде. А это значит, что они не смогли защитить его, спасая свои собственные шкуры. Никто даже разбираться не станет. Убьют и все.

Мужчина не сводил с нее глаз. Он не понимал то ли этот секс, то ли ее смущение, то ли царская жестокость, но что-то сильно влекло к ней. Он понимал, что это не последняя их ночь. Пусть она это и отрицает. Дальше они сидели в молчании.

Спустя время он заметил, как девушка уснула, приткнувшись к нему.

Он бы с удовольствием обнял ее, вот только руки были все еще заняты. Она размеренно дышала и сладко улыбалась во сне. Он с умилением смотрел на нее. Его царица. Хотя не так. Его кандакия. Наутро пришла служанка.

Стараясь не смотреть на голого мужчину, она разбудила Меренсет, сказав, что все уже готово.

Девушка бодро соскочила с кровати. Тут же налетела еще целая стая служанок, помогающих правительнице собраться. Принесли завтрак, и вот они снова остались наедине.

- Обещайте, что если развяжу Вас, Вы ничего мне не сделаете.

- Это глупо. Я могу сказать все, что угодно, а после нарушить.

Девушка вздохнула, и на свой страх и риск освободила мужчину. Его затекшие руки не хотели повиноваться. Он принялся растирать их. В девушке снова проснулось странное чув-

ство, она зачерпнула побольше овощей с мясом и поднесла ко рту мужчины. Тот недоуменно посмотрел на нее, затем ухмыльнулся своим мыслям и принял угощение, не сводя с нее глаз.

У девушки внутри что-то перевернулось. Дождавшись, когда он проглотит, она приблизилась к нему и поцеловала в губы. Мимолетно и быстро.

От его насмешливого взгляда она развернулась и принялась сосредоточенно есть. Анхмес любовался ею. Теперь при свете утреннего солнца он смог ее рассмотреть. Темно-коричневая кожа с шоколадным отливом была такой гладкой, что к ней хотелось прикоснуться. Но мужчина сдержал свой порыв. Большие миндалевидные глаза стыдливо посматривали на него своим карим цветом. Плотные густые волосы были собраны в сложную прическу, состоявшую из множества косичек.

Длинное платье солнечного цвета обтягивало фигуру, а на плечи была накинута яркая шаль. Девушка молча протянула вторую ложку мужчине, тем самым приглашая его позавтракать с ней. Ели в тишине, слушая пение птиц за окном. Закончив, девушка грациозно поднялась и вышла из комнаты, слегка покачивая бедрами. Мужчина все также молча проводил ее похотливым взглядом.

- Госпожа, что прикажете делать с пленниками? – поинтересовался главнокомандующий, когда кандакия вошла в зал заседаний.

- Поставьте клеймо пленников и отправьте назад. Дальше уже все будет сделано за нас.

- Как прикажете, повелительница.

- Командир отряда останется здесь. Я уверена, он принесет много пользы моей стране. Распорядитесь, чтобы ему выделили отдельные покои, и дали в услужение слуг.

Служанка тут же упорхнула исполнять приказ.

Меренсет сама не понимала, зачем так поступает. Она должна была отпустить его с остальными или убить, но Этот взгляд красивых карих глаз не отпускал ее.

- Теперь к важному. Мой супруг предал меня. Мало того, что он изменял мне все это недолгое время, отказываясь проводить ночи со мной, так еще и делал это с мужчинами.

Ее строгий голос эхом разносился по залу. Обращалась повелительница исключительно к семье мужа. Те стояли в ужасе, боясь произнести хоть слова. Прекрасно понимали, что она скажет дальше.

- Сегодня его казнят. Ваша семья навсегда будет изгнана из столицы и опозорена. Прошу всех собравшихся пройти со мной к месту исполнения наказания.

В полной тишине все двинулись вслед за госпожой. Через некоторое время они вышли на небольшую площадь перед дворцом. Неверного супруга уже помесили в самый центр.

Он был связан по рукам и ногам и не имел возможности говорить, так как накануне ему вырвали язык. Правительница взглянула на него. Никакой жалости в ней не проснулось. Взмахнув рукой, она дала свое согласие начать казнь. Бывшего властителя грубо схватили и привязали к ветке дерева. К нему со всех сторон приблизились палачи. Изначально планировалось его повешение, но пока кандакия возвращалась домой после разоблачения, ей в голову пришла еще более страшная месть.

В руках мужчины держали огромные палки из дерева. Замахнувшись, они обрушили неистовые удары на изменника. Его колотили, не жалея сил.

В ответ он мог лишь мычать. Все это действие продолжалось недолго. Вскоре звуки стихли, остались лишь глухие удары палкой о бесчувственное тело.

Убедившись, что мужчина мертв, его сняли и унесли. Позднее его тело планировали отдать на корм животным. Правительница медленно поднялась и направилась к себе.

Все это время она смотрела на казнь, не моргая. В ее душе так и не пробудилось ни капли сострадания. Последующие две недели пролетели незаметно.

Днем – государственные дела, ночью - жаркие объятия и поцелуи с бывшим пленником, а теперь уже военным наставником. Он стал единственным мужчиной, с которым она не хотела

расставаться. Каждую ночь он шептал ей ласковые слова, называя своей кандакией, а она млела и растворялась в его карих глазах еще больше. Об их романе знали лишь служанки, приходившие по утрам и будившие их, но они помалкивали, боясь навлечь гнев госпожи. В один из скучных дней повелительница почувствовала сильное недомогание.

Ее тошнило, а голова кружилась, не давая подняться с постели. Она велела позвать врача. После осмотра пожилая женщина произнесла:

- Госпожа, Вы беременны.

Словно громом ударили ее слова.

- Не смей никому ничего говорить. Ты поняла меня?

- Да, госпожа.

Отправив всех из комнаты, она оставила только самую верную служанку.

- Собери всех и объяви, что я желаю снова выйти замуж.

- Как прикажете, госпожа.

- Прошлый урок они усвоили, надеюсь, в этот раз предоставят нормальных кандидатов.

- А как же Ваш любовник?

- Он занимает одну из низших должностей. Он не сможет жениться на мне. Муж мне нужен лишь для прикрытия. Чтобы никто не узнал, что ребенок зачат не им.

Отбор жениха прошел достаточно быстро. Как и в прошлый раз правительница не сильно заморачивалась насчет будущего мужа. Тут же объявила о свадьбе и сыграла ее через три дня. В первую брачную ночь она так сильно опоила супруга, что тот заснул без задних ног, а сама отправилась к любовнику в покои. Там они и договорились, что кандакия будет проводить с мужем две ночи за месяц, а все остальное время уделять ему. Зная, что муж должен убедиться, что ребенок его, девушка соблазнила мужчину. В отличие от Анхмеса этот идиот дергался, как припадочный, постоянно суетился и куда-то спешил.

Секс с ним вызывал лишь раздражение.

Поэтому она постоянно закрывала глаза и представляла своего безудержного любовника. Муж не обладал огромным умом и сообразительностью, предпочитая политике веселье. Это и хорошо. Хоть под ногами не путался. Дни сменялись один за другим, время летело, пока в одну из глубоких ночей тишину не пререзал детский плач.

- Анхмес, я правильно делаю? – спросила маленькая девочка.

Вот уже битый час она пыталась научиться управлять кинжалом, подаренным матерью на десятилетие. Пот стекал ручьями, но девочка не сдавалась. Ей нравились тренировки.

Это было единственное время, когда она могла быть сама собой. Не надо было облачаться в дорогие и тяжелые наряды, ходить с приторной улыбкой, слушать нудных учителей. Хотя науки и давались ей легко, и со всеми заданиями она справлялась быстро, сидеть в душной комнате было невыносимо. Она слушала в пол уха, вечно смотря на раскинувшийся пейзаж за окном, и мечтала вновь очутиться на тренировке.

Наставник весело улыбнулся, оценивая успехи ученицы.

- Все верно, моя маленькая госпожа. Но держите руку чуть выше, так вы сможете точнее и быстрее наносить удары.

Девочка послушно исправила положение и заработала с новой силой. Сказать по правде, у нее прекрасно получалось обращаться с оружием. К своим десяти годам она уже освоила лук и дротики. Ей этого было мало, и она с детской капризностью потребовала научить ее держать в руках меч. Наставник ухмыльнулся, сказав, что она даже поднять его еще не в силах.

Девочка обидчиво надула губы, но потом вспомнила про кинжал. На эту просьбу наставник ответил утвердительно. В очередной раз попав в нужную точку ударом холодного оружия, девочка радостно вскрикнула и принялась носиться по поляне. Наставник захохотал вместе с ней:

- Ренпет, будешь так радоваться, твои враги сдохнут не от ран, а от смеха.

- Какая разница, если все равно сдохнут.

- Маленькой госпоже не пристало так выражаться, - мужчина поймал девочку и взял на руки.

- Я знаю, это бесит больше всего. Все мне только и твердят, что я должна быть вежливой и приветливой. Но я не хочу такой быть. Вот мама, она же совсем другая. Она строгая, ее все боятся. Почему я не могу быть такой как она?

Мужчина усмехнулся.

- Ваша мама удивительная женщина. Она сочетает в себе и жестокость, и нежность одновременно. Это и делает ее прекрасной правительницей. Я уверен, что когда Вы займете трон, то станете в разы лучше ее.

- Почему?

- Ну, хотя бы потому, что она не умеет стрелять из лука. А вы уже умеете.

- Точно, а еще когда я вырасту, я научусь владеть мечом, топором и клингом. Ты же научишь меня?

- Конечно, госпожа. Стоит Вам только приказать.

Девочка весело улыбнулась и обняла мужчину за шею.

- Я не хочу уходить. С тобой так весело. Ты столько всего знаешь и умеешь. И ты никогда не говоришь ничего обидного.

- Не уже ли во дворце есть те, кто смеет обидеть Вас?

- Есть. Мои братья и сестры. Они вечно смеются надо мной из-за моего цвета кожи. Но я же не виновата, что родилась намного светлее их.

Мужчина помрачнел. Для всех во дворце была загадка: как так получилось, что у правительницы с темным цветом кожи, и у ее мужа тоже с темным цветом кожи родился ребенок светлее, чем оба родителя. Ответ прост: настоящий отец ребенка сейчас держал девочку на руках и крепко прижимал к себе, пытаясь утешить. Она была копией его, именно поэтому многие начали подозревать кандакию в изменах с бывшим пленником. Но молчали, главное, что дитя принадлежало матери, а значит все равно имело права на престол.

Вот только девочке пришлось несладко. Младшие братья и сестры постоянно издевались над ней, тыкая в нее пальцем. Однажды попытались напасть на нее, но бойкая госпожа быстро разбросала их по углам.

От матери ей, конечно, досталось, зато мелкие лезть перестали. Только продолжали обзывать. В игры с собой не звали, дружить не хотели. Девочка проводила время либо в крошечном одиночестве, либо с биологическим отцом на тренировках.

- Не слушайте их, госпожа, Вы наследница. Вам уготовано взойти на трон.

- Точно. Вот стану править, и прикажу их всех казнить.

- Зачем же так радикально?

- Хорошо. Отправлю в подземные комнаты или на рудники.

- Это уже лучше, - мужчина рассмеялся и опустил девочку на землю. – На сегодня мы закончим.

Девочка притворно грустила, вызывая еще одну улыбку у мужчины. Хоть она и походила на него внешне, но мимикой и характером пошла в мать.

- Не расстраивайтесь, госпожа, завтра еще позанимаемся.

Девочка вздохнула.

- Госпожа, - послышался голос служанки. – Вам пора на семейный ужин.

- Да будь он проклят, - тихо сказала девочка.

- Не хотите поесть в кругу семьи? – осторожно спросил мужчина.

Ему самому было неприятно знать, что его любимая сейчас ужинает с другим.

- Отец опять будет делать вид, что меня не существует, мать будет орать на него, а младшие бросаться в меня едой. Это пытка, а не ужин. Зачем они нужны?

Девочка спрятала кинжал в ножны, поклонилась наставнику и грустно побрела в сторону дворца. Мужчина, не отрываясь, смотрел ей вслед. Его сердце каждый раз замирало, когда она уходила от него. Она была его любимицей среди всех, так как была первенцем, зачатым еще до этого нелепого брака. В отличие от остальных детей, он не сомневался, что Ренпет - его дочь, но не мог ей этого сказать.

Тяжело вздохнув, он вернулся в казармы и приступил к чистке оружия.

- Что за напасть, уже пятый ребенок при смерти, - тихо произнесла служанка.

- И не говори, бедная госпожа из комнаты не выходит, - ответила другая.

- За что боги послали нам это несчастье?

- Может, это все из-за того, что госпожа спит с

- Тише, в этом дворце есть свои уши.

Служанки боязливо оглянулись и поспешили скрыться в темноте коридора.

Им повезло, буквально через несколько секунд на этом месте оказалась главная претендентка на престол.

Она горделиво шагала по ковровым дорожкам. Ей не спалось. Вот уже месяц, как по стране распространяется страшная болезнь, уносящая с собой жизни людей. Добралась она и до дворца. Из десяти детей выжило лишь пятеро. И то братец уже был одной ногой в могиле. Всех младших похоронили, остались старшие дети.

Им было запрещено выходить из своих комнат, но любимица матери никогда не слушалась.

Она вновь тайно покинула спальню и сейчас шла на огромный балкон. Попав на него, она опустила руки на холодную перекладину. Свежий ветер дул в лицо. Ее не страшила смерть, ей было страшно за мать. За эти дни она сильно похудела и осунулась. Похоронив своих детей, она не могла ни с кем говорить, и уже сама готовилась к смерти. Девушка подняла ладони и сжала их в молитвенном жесте.

Она не просила богов сохранить жизнь оставшихся братьев и сестер, и даже не просила упокоить души ушедших, она их всех ненавидела еще с детства. Нет, она не радовалась смертям, не делала вид будто скорбит. Ей было все равно. За те небольшие годы, что она провела с ними, так ни с кем и не подружилась. Сейчас она молилась лишь о благополучии и здоровье своей матери. Постояв так еще немного, она двинулась обратно в свою комнату. Проходя мимо спальни правительницы, она немного задержалась, не решаясь войти.

Внезапно дверь распахнулась, и на пороге предстал Анхмес.

- Ренпет? – удивленно воскликнул наставник.

- Анхмес? – так же удивленно спросила девушка.

- Что ты тут делаешь? Тебе нельзя выходить из комнаты.

- Знаю, но не могу уже сидеть там. Мне душно.

- У тебя же должен быть балкон.

- Он маленький.

- Какая же Вы капризная, госпожа.

Девушка ухмыльнулась.

- А Вы что тут делаете? – решила перевести тему.

Мужчина замаялся.

- Пришел навестить твою мать. Мы с ней давние друзья. Ей сейчас тяжело, и я пришел ее поддержать.

Девушка посмотрела на дверь и тихо произнесла:

- Как она?

- Держится, но очень похудела.
- Она ведь не умрет? – с надеждой спросила девушка.
- Нет, что Вы. Ваша мать – очень сильна женщина.

Девушка подошла к мужчине и по-детски уткнулась ему головой в грудь. Он слегка приобнял ее за плечи. По щекам девушки потекли слезы.

- Не плачьте, госпожа. Кандакия обязательно поправится. Я уверен.

- Я боюсь ее потерять. Она самый главный человек в моей жизни. Отец после того, как умерли младшие и болезни матери, совсем с ума сошел. Постоянно заходит в мою комнату без предупреждения, выгоняет служанок. А когда мы остаемся с ним наедине, то начинает говорить то, что девушки должны слышать от своих мужей, но не как не от отцов. А вчера так и вовсе приказал мне раздеться. Я послала его. Он разозлился и накинулся на меня, но я успела выхватить кинжал и лишь ранила его. Отскочив, предупредила, что если еще раз полезет ко мне, то я его убью. Он испугался и ушел. Как он смеет так со мной поступать, я ведь его дочь? К тому же мне всего пятнадцать, до замужества еще три года. Ни один мужчина не смеет касаться меня. А он хотел

Дальше девушка не смогла говорить, так как слезы начали душить ее. Мужчина тяжело вздохнул.

- Не печалься, больше он к тебе не подойдет. Иди к себе, и ни о чем не думай.

Девушка послушно кивнула головой и медленно направилась дальше по коридору. Обернувшись, она вдруг сказала:

- Как жаль, что Вы не мой отец. Я бы очень этого хотела.

Мужчина с болью в глазах проводил ее взглядом, пока она не скрылась за поворотом. Затем он мрачно посмотрел в сторону мужского крыла. Наутро супруга правительницы обнаружили с перерезанным горлом. Весть о смерти мужа, кандакия проигнорировала, лишь устало махнув рукой. Его быстро схоронили, и даже выяснять не стали, что произошло.

Наследница, узнав об отце, попыталась скрыть улыбку, глубоко и свободно вздохнув.

Прошло три года, как болезнь отступила. Люди возвращались к прошлой жизни, вознося молитвы богам. По всей стране прогремела весть – правительница объявила наследницей свою старшую дочь. Единственную выжившую среди всех детей. Сама она в следствие пережитого планировала отойти от дел, передав правление в руки юной кандакии. За девушку взяли основательно, готовя ее к бременю правительницы. Она уже не так часто посещала тренировки, углубляясь в политику и дипломатию. Ей приходилось сидеть на всех заседаниях совета и внимательно слушать, о чем толковали.

С матерью отношения стали еще лучше.

Их совместные вечера частенько заканчивались весельем и смехом.

На них также присутствовал Анхмес в качестве друга семьи. Наследница престола частенько замечала, какими взглядами переглядывались мать и наставник, но благоразумно молчала.

- Я очень рада, что у Вас такие теплые отношения с моей матерью, - как-то сказала она мужчине.

У нее выдалась свободная минутка, которую она тут же заняла тренировкой. К восемнадцати годам она освоила все то, о чем мечтала в детстве. Оставался только меч.

Он ни в какую не хотел подчиняться хозяйке. Но она была упорной и упрямой. Так что спустя несколько занятий смогла хотя бы держать его.

- Что Вы имеете в виду, госпожа?
- Вы так заботитесь о ней.
- Я просто добрый человек.
- Я знаю. Именно это мне в Вас и нравится.

Оба расхохотались.

- Почему Вы не признаетесь ей?

- В чем.

- В любви, конечно.

Мужчина ухмыльнулся. Если бы она только знала, что сделал он это довольно давно, и сейчас стоит перед плодом этой любви.

- Зачем мне это делать?

- Она же Вам нравится. И Вы ей тоже.

- Это она так сказала?

- Нет, но я женщина, и я это вижу.

Мужчина весело рассмеялся.

- Так, женщина, держи меч выше. Или ты собралась отрубить у врагов яйца?

- Вы меня раскусили.

Девушка с усилием приподняла меч и попыталась нанести удар, но лишь пролетела мимо наставника и больно ударила носом о землю.

- Осторожней, госпожа. От такого грозного вида все враги разбегутся.

- Очень смешно, – сконфуженно произнесла девушка, потирая нос.

- Госпожа, - прибежала служанка, - Вам пора на собрание.

- Опять, - мрачно сказала девушка.

Она протянула оружие наставнику.

- До скорей встречи, Ренпет.

- Всегда хотела спросить. Почему Вы зовете меня Ренпет? Мое имя – Ренсет.

Мужчина усмехнулся.

- Оно очень созвучно с именем, которое есть в моей стране. Ты же знаешь, я египтянин. Ваш язык, хоть и красивый, но не родной для меня. Поэтому когда тебя привели ко мне на первое занятие, то мне захотелось, чтобы ты связывала меня с моей страной.

- Я слышала, что в Египте именам придают какое-то особое значение. Что просто так имя не дают. Это правда?

- Да.

- И какое же значение у этого имени?

- Ренпет – сильная, воинственная.

- Ха, это по мне.

Перекинув длинные прямые волосы цвета глубокой ночи, девушка весело улыбнулась и побежала переодеваться. Мужчина смотрел ей в спину и тихо произнес:

- А еще оно значит «родная».

- Боги, к чему это?

- Ренсет, сколько раз тебе повторять? Замужество необходимо. Ты моя единственная дочь. Ты обязана продолжить нашу династию.

Девушка недовольно закатила глаза.

- Милая, пойми, это вынужденный шаг. Через неделю будет твоя коронация, а это значит, что и замужество недалеко.

- Ты вышла замуж в двадцать лет. У меня еще есть год.

- Да, но я и короновалась в двадцать. Пойми, чем раньше это случится, тем лучше ты сможешь укрепиться на троне.

- Я не хочу ложиться под мужчину, которого буду знать всего лишь несколько дней.

Меренсет попыталась спрятать улыбку. Знала бы дочь, что ее отца повелительница увидела голого в постели в первые секунды знакомства.

- Не всегда он должен быть сверху. Твой муж лишь один из подчиненных, он обязан выполнять все твои прихоти, поэтому можешь смело сидеть на нем.

- Мама, умоляю, оставь свои лекции интимного воспитания на потом.

- Дочь, все, что мы делаем, мы делаем на благо нашей страны. Поэтому брак с одним из сыновей вельмож так необходим. В крайнем случае заведешь себе любовника.

Брови наследницы поползли вверх.

- Спать с двумя?! Нет, я не настолько вынослива.

Женщина расхохоталась. Они дошли до тронного зала, где уже поджидали кандидаты. Кандакия царственно заняла трон, в то время как дочь опустилась рядом с ней на гору подушек. К ним поочередно подходили вельможи и представляли своих сыновей. Когда эта очередь закончилась, девушка подняла взгляд на мать. Правительница и сама пребывала в немом шоке. Все женихи были шуплыми, худощавыми, не умели складно говорить. И в конечном итоге производили впечатление задохликов, которые окочурятся в первую же брачную ночь.

Посмотрев в умоляющие глаза дочери, правительница сдалась.

- Так и быть, подождем еще год. Вдруг появятся более интересные кандидаты. Ну, или этих откормят.

Настал день коронации. По всей стране шел праздник, люди радовались новой правительнице, молясь о ее здоровье. Я стояла у зеркала, любясь собой. На мне было облегчающее платье на бретельках ярко-красного цвета. Поверх шла накидка того же оттенка. Волосы заплетены во множество косичек, что мне никогда не нравилось.

Мне по душе было видеть их распущенными. Но сегодня важный праздник, придется потерпеть. В скором времени на голову наденут корону в виде ястреба с распростертыми крыльями.

- Госпожа, нам пора, - сказала служанка.

Я глубоко вздохнула. Практически пролетев коридор, я замерла перед тронным залом. Сейчас откроется эта дверь, и моя жизнь изменится навсегда. Если бы я только знала, что будет впереди. Медленно входя в зал, я заметила, как люди склонялись в почтительном поклоне. Дойдя до трона, я увидела мою мать, ласково улыбающуюся мне.

Наверно, я единственная в истории Нубии кандакия, занявшая трон при жизни прошлой правительницы. Мать сняла с себя корону и торжественно опустила на мою голову. Я ощутила всю тяжесть власти в один миг. Мать повернулась к народу и произнесла:

- Я Меренсет, родившаяся в роду Аманиды, отказываюсь от прав на престол и передаю всю власть своей единственной дочери Ренсет. Да будет ее путь легким.

Поданные в последний раз поклонились своей бывшей правительнице. Я была в их числе. Теперь настал мой черед произносить клятву. Я собралась с мыслями и только открыла рот, но меня грубо прервали. Над головой просвистела стрела, срывая корону. Я пригнулась, ошарашенно смотря на предмет власти, пригвозденный к стене. В тронный зал ворвались какие-то вооруженные люди, и начали убивать всех, кто под руку попадет. Правительница уступила место воительнице, и я схватила, что первое под руку попало.

Этим оказался мощный подсвечник. Я бросилась в гущу событий, но меня остановили, отбросив назад.

- Совсем с ума сошла! – крикнул наставник. – Куда без оружия?

- Я кинжал в комнате оставила.

- Держи.

Анхмес кинул мне массивный нож и бросился на врагов.

Я не отставала от своего учителя. Военные были из Египта, это было видно по их одежде и по цвету кожи. Они явно не ожидали, что девушка может сражаться, так как в их стране женщины были созданы исключительно для постели. Я лихо ускользала от их ударов, нанося

свои с быстротой молнии. От моей руки погибли десять мужчин, еще двадцать были глубоко ранены. Казалось, что это бесполезно, их как будто становилось больше.

Внезапно послышался женский крик, я обернулась. Моя мать склонилась над Анхмесом, из спины которого торчала стрела. Я бросилась к ним.

Мужчина ласково смотрел на мою мать, повторяя «моя кандакия». Когда я приблизилась, он посмотрел на меня и прошептал:

- Ренпет моя родная моя дочь

Я посмотрела на мать, та кивнула, подтверждая мои мысли. Я давно подозревала их в тайной связи, и особенно в том, что он мой отец. Мы с ним похожи, как две капли воды. Вот только по глупости отгоняла эти мысли. Я опустила на колени, прикоснулась к мужчине и прошептала:

- Папа.

Он в последний раз оглядел нас и замер. Дыхание остановилось, его глаза смотрели в пустоту. По моим щекам безудержно потекли слезы. Мать неистово заорала, прижимая отца к груди. В этот момент к ней со спины приблизился мужчина и с криком « Это тебе за твоего первого мужа и моего брата!» всадил в нее меч. Она даже крикнуть не успела, лишь дернулась и замерла. Меч глубоко вошел внутрь.

Я сидела пораженная, не зная, что мне делать. До сознания медленно доходило случившееся. Вдруг меня кто-то схватил и приставил к горлу нож, собираясь перерезать горло, но его остановил мужской крик:

- Нет, эту на рынок. Она не успела замуж выйти, ее можно выгодно продать.

Меня поволокли, продолжая держать за волосы. Я в последний раз оглядела тронный зал. Сегодня я должна была приобрести здесь все, но в один миг я все потеряла.

Вот уже несколько дней я тряслась в какой-то вонючей повозке с остальными похищенными девушками. Большинство из них, не переставая, плакало, некоторые предпочитали молчать и быть максимально незаметными. Что до меня

Я, как они сказали, была строптивой сукой. Стоило кому-то ко мне приблизиться, я тут же начинала кусаться и брыкаться. Руки мне связали еще во дворце, поэтому полноценно драться не получалось. Из-за недавнего случая, когда я от души врезала ногой по яйцам одному из них, мне еще и ноги перевязали. Плевать, я все равно сбегу, а перед этим перережу всем этим мерзавцам глотки. Только бы добраться до оружия.

Хоть какого-нибудь. Стояла глубокая ночь. Я поживалась, лежа на самом краю. Было холодно, и я старалась укутаться в разорванное платье. Сделать это было весьма трудно.

Вдруг кто-то приблизился ко мне и накрыл грязным покрывалом. Извернувшись, я рассмотрела хрупкую фигурку в темноте.

- Госпожа, это я, - послышался знакомый голос.

Я узнала Иби, свою служанку. Несмотря на то, что нас взяли в плен, она продолжала служить мне. То накормит, то напоит, то укроет, как сейчас. Зная мой сложный характер, она часто вступалась за меня перед этими извергами. Ее мягкий голос буквально очаровывал их, и они не трогали меня. Я видела, как ей страшно, и старалась успокоить по возможности.

- Спасибо, Иби. Почему ты до сих пор служишь мне?

- Вы моя госпожа, я поклялась Вам в верности, еще когда поступила в услужение к Вам. Помните?

Такое трудно забыть. Все служанки, которых мне присылали, были форменными идиотками.

Вечно задирали нос, некоторые даже не стеснялись называть меня бастардом. Но им быстро ротыки закрыли. А в один вечер на пороге комнаты показалась Иби.

Такая тихая и скромная, она учтиво поклонилась мне. Оказалось, что ее мать являлась служанкой моей матери, а ее отдали мне.

С первой минуты знакомства мы смогли найти общий язык.

Она постоянно сопровождала меня всюду, выслушивала мое нытье по поводу скучных заседаний совета, обсуждала несостоявшихся женишков. Когда нас засунули в эту повозку, то я поклялась, что обязательно помогу ей сбежать. Внезапно мы остановились. С чего это вдруг? Вокруг заходили люди с горящими факелами. Я посмотрела на Иби, и та поняла меня без слов. Осторожно выглянув, она начала доклад:

- Госпожа, они разгружают животных и развязывают мужчин.

Изначально нас разъединили: мужчин связали одной веревкой и вели за собой, а нас, как самый ценный груз засунули в это странное сооружение на больших колесах, которое тянули волы.

- Если они их развязывают, значит, привал?

- Боюсь, Вы ошиблись, госпожа. Кажется, мы приехали.

- Почему?

- Там какой-то большой дом. В него все заносят.

Прибыли. Теперь начнется веселье. Хоть бы и меня уже освободили от этих пут, узнают силу гнева кандакии. К нашей повозке подошли и велели выходить по одной. И как прикажете это делать? Девушки послушно спустились и остановились рядом, испуганно оглядываясь. Когда настал черед Иби, она тихо произнесла:

- Господин, позвольте развязать мою госпожу, она уже все осознала.

Умница, Иби. Так держать. Очарованный ее голосом мужчина мрачно посмотрел в мою сторону.

Я постаралась сделать самый невинный взгляд на этом свете.

- Ладно, но только не дай, боги, что-нибудь выкинет.

- Я прослежу за ней.

- И прекрати называть ее госпожой, она теперь такая же рабыня, как и вы все. И принадлежит хозяину этого дома.

Да не дождетесь. С меня, наконец, сняли веревки, и я лихо спрыгнула на песок. Мне удалось разглядеть огромный белый дом из камня, состоящий из нескольких этажей. Он был огорожен стеной, сделанной из того же материала. Интересно, чей он?

Постройка больше похожа на египетскую, чем на нашу. Да и местные слуги уже говорят на их языке. Не уже ли нас перевезли через границу? Ну, ничего. Главное, отсюда сбежать. Нас грубо подтолкнули внутрь дома. Мы оказались в темном помещении, где хранилась всякая снесь: овощи, мясо, посуда, даже ткани какие-то были. Нас повели дальше, могли бы и покормить.

После недолго блуждания по коридорам, мы оказались в бассейне, который так можно было назвать с натяжкой. Возле стен были небольшие углубления с водой, рядом стояли ведра. Да после роскошной ванной у меня во дворце, данное зрелище было дикостью. Неважно, хоть помоюсь. Нам приказали раздеться и смыть с себя всю грязь. Одежду дали ужасную: огромные безразмерные платья из грубой серой ткани. Лишь мне удалось стать счастливницей, получившей яркую полупрозрачную накидку с вырезами.

- С чего вдруг такая честь? – спросила я у, рядом стоявшего, мужчины.

- Скоро узнаешь, - нагло улыбнулся он.

Игнорируя его, я подошла к ближайшему чану с водой и зачерпнула воды.

Ко мне тут же подлетела Иби:

- Госпожа, позвольте мне Вас помыть.

- Ты уже не обязана это делать. Как видишь, условия изменились, я теперь никто.

- Для меня Вы моя госпожа, которой я обязана служить. Позвольте и дальше о Вас заботиться.

- Уговорила, - мягко улыбнулась я. – Заодно покажешь, как пользоваться этим великолепием.

На принятие водных процедур нам дали около часа, затем вновь повели длинными коридорами. Перед тем, как в очередной раз свернуть, меня грубо вырвали из толпы и потащили куда-то дальше. Напоследок я успела расслышать голос Иби, спрашивающей, куда меня забрали.

- Вернется твоя подруга, если будет хорошо себя вести.

Я мысленно усмехнулась, зная, что моя верная служанка сейчас молится всем богам разом, чтобы они послали мне ума, вести себя смиренно и покорно. Извини, Иби, но не в этой жизни. Меня привели в роскошные покои и оставили одну. Вряд ли мне соизволили отдельную спальню выделить, значит, привели кому-то для утех. Судя по обстановке, хозяин очень любил золото, аж в глазах рябит. Пока никого не было, я быстренько пробежала глазами по комнате: нашла.

В углу на маленьком столике лежал небольшой кинжал, очень удобный и легкий. Спрятать в одежде его не получится, так как я сама в ней вся на виду, поэтому просто завела руки за спину. Мое одиночество нарушили скрипом двери и тяжелыми шагами.

В покои ввалился жирный старик, лет шестидесяти. Да, он одной ногой в могиле. Но больше меня поразил не возраст, и даже не комплекция, он нубиец.

Почему так далеко живет? Мы проехали много городов, пока добирались сюда. Моя страна должна была уже кончиться.

- Здравствуй, дитя, - послышался мерзкий голос.

Мужчина похотливо осматривал меня с головы до ног.

- Добрый вечер, - я решила проявить вежливость.

- Я слышан о тебе, вот, значит, какой красавицей ты выросла. Совсем на свою мать не похожа.

От этих слов я непроизвольно дернулась.

- Вы знали ее?

- Конечно, я был одним из советников.

Я удивленно приподняла брови.

- И как же Вы оказались в таком случае здесь?

- Все из-за прошлой правительницы Нубии. Она убила моего сына, жестоко расправилась с ним. А ведь он был ее первым мужем.

Я знала про него. Во дворце обычно ничего утаиться не может.

- Насколько мне известно, он изменял ей и получил по заслугам.

- Но и твоя мать не без греха. Какая у тебя светлая кожа, - с намеком произнес он.

- Моя мать правительница Нубии, она вправе быть с тем, с кем пожелает, а Ваш сын забыл о своем месте, за это и поплатился.

Мужчина хмыкнул.

- Говоришь, совсем как она. Теперь я вижу ваше сходство.

Он немного приблизился ко мне, потягивая вино. Я покрепче сжала кинжал.

- Я правильно понимаю, что это Вы организатор покушения?

- Все верно. Я долго вынашивал план мести. Мне хотелось, чтобы кандакия испытала то же, что и я. Я ждал, когда она нарожает детишек, а затем намеревался перерезать всех, как щенков. Но за меня все сделала болезнь. Твоих братьев и сестер унесла она, ты единственная выжившая была объявлена наследницей. Лучше чем твоя коронация, времени было не подбирать. Меренсет забыла о существовании моей семьи, а мне это было на руку. Я нанял египетских воинов и организовал набег на дворец. По плану ты должна была умереть, а твоя мать не

пережила бы твоей смерти. Но мой младший сын, ослепленный гневом, убил ее раньше задуманного. А тебя решил привезти ко мне. И ты знаешь, я этому очень даже рад. Ни за что бы себе не простил, если б такая красавица умерла в самом рассвете юности.

Я тяжело вздохнула, но подавила желание наброситься на нечестивца. Пока рано.

- Откуда Вы взяли деньги на все это? Вы же изгнанный.

- О, я умею находить подход к людям. Уже очень давно я работаю с египтянами. Толковый народец. Тебе ли не знать? Ты же сама египтянка. Наполовину.

- Если Вы хотели ошеломить меня этой новостью, то Вы опоздали. Я в курсе, кто я. И очень горжусь своим отцом.

- Лично с ним знаком не был, но слышал, что воин из него был отменный. Да и ты ему не уступаешь. Столько людей положить успела, кого-то сильно ранить. Но я считаю это неправильно. Не престоало девушке с оружием в руках бегать.

- А что по Вашему должна делать девушка?

- Быть рядом с мужчиной.

- Скучно и банально. Интересно, смогли бы Вы сказать это моей матери в лицо?

Мужчина грустно улыбнулся.

- Ты права. Твоя мать навела ужас одним своим появлением. Ее надолго запомнят, как правительницу Нубии. Как могли бы запомнить и тебя

Мужчина сделал паузу, пристально смотря на меня. Не дождавшись реакции, он продолжил:

- Ты знаешь, я мог бы вернуть тебе трон.

- Заинтриговали.

На само деле нет, чего-то подобного я и ожидала. Сейчас поставит условие, где я должна буду ему задницу целовать.

- Но есть одно условие

- Слушаю.

- Ты станешь моей женой.

Я же говорила.

- То есть Вы хотите править вместе со мной?

- Скорее наставлять, направлять, советовать. Я ведь старше, а значит, и мудрее тебя.

Я сладко улыбнулась ему и маняще посмотрела в глаза. Плавно двинув бедрами, направилась к нему.

- Очень заманчиво. Я так хочу вернуться домой. Со мной грубо обращались все эти дни. Некому было меня защитить.

Я подошла непозволительно близко, прижавшись к старику.

- Может, вы смогли бы стать тем, кто способен взять ответственность за меня. Я даже толком не успела ничему научиться.

Моя рука медленно провела по его одежде вниз, нащупав выпирающее от возбуждения место. Мужчина жадно смотрел мне в глаза.

- Конечно, мое дитя. Под моим контролем ты станешь величайшей кандакией в истории Нубии. Ну, и конечно, я поделюсь с тобой своим опытом не только на политической арене, но и в спальне.

- Вы такой мудрый и опытный, - томно произнесла я, - и такой тупой.

Резко вынув вторую руку из-за спины, я отрезала ему член вместе с кусками тканей. Старик заорал во все горло, истекая кровью. Он рухнул на пол, сжав ладонями то, что осталось, и противно скуля. Презрительно выбросив мужское достоинство, я медленно подошла к нему:

- Ты прав, ничтожество. Я займу трон Нубии, и стану величайшей правительницей в ее истории. Вот только ты этого не увидишь.

Замахнувшись кинжалом, я попала прямо в грудь, вонзив оружие по самую рукоять. Мужчина дернулся и замер, безумно смотря на меня. Я ухмыльнулась. Я отомстила за вас: папа и мама. Теперь я могу вернуться домой. В коридоре послышался чей-то бег, в комнату ворвались охранники. Секунда, и они уже набросились на меня всем скопом. За ним вошел тот самый убийца моих родителей. Младший сын моей жертвы.

Увидев мертвого отца, он перевел удивленный взгляд на меня.

- Ты это сделала?

- Нет, боги покарали его.

- Языкастая.

Он продолжал рассматривать меня, пока я тщетно пыталась вырваться. Его реакция меня обескуражила. Я ждала чего угодно, а увидела полное равнодушие.

- Я давно думал, как от него избавиться, и взять управление домом и торговлей в свои руки, - словно прочитав мой вопрос в мыслях, ответил он. – Спасибо за помощь. В ответ я оставлю тебя в живых. В качестве рабыни. На рынке.

Он кивнул головой мужчинам и меня увели. Пока они тащили мое тело, я успела кого-то укусить, а кого-то даже пнуть. Не выдержав, главный из них больно ударил меня по голове. Дальше наступила темнота. Очнулась от палящего солнца, опять связанная. Только на этот раз совершенно без одежды. Повернув голову, увидела Иби в таком же состоянии, дальше шли еще девушки.

- Где мы? – тихо спросила я.

- На невольничьем рынке, госпожа.

Я слотнула. Только не это. Мимо проходили мужчины, осматривая товар. Настал наш черед. Меня грубо ухватили за волосы и внимательно осмотрели голову, затем нажали на щеки, заставляя открыть рот. Осмотрев зубы, подняли на ноги и проверили кожу.

- Сколько лет?

- Двадцать, - ответил смотритель.

- Старовата. По моложе нет?

Куда моложе, я даже замуж еще не вышла. Я поникла, мы же в Египте. У них самым расцветом считается шестнадцать – восемнадцать лет.

Если не раньше. Меня откинули назад и перешли к Иби, также грубо осмотрев.

- Эту берем.

Ее бросили к остальным выбранным в паланкин, покрытый плотной тканью. Прежде чем ее впихнули внутрь, она успела обернуться и закричать:

- Господин, прошу, возьмите и мою подругу. Хоть она и стара для Вас, но зато прелестно танцует. Лучше ее не сыскать.

Что она несет? Танцы всегда были моим личным позором. Единственное, что более-менее получалось – танец с оружием. Но и то больше на сражение походило. Мужчина оценивающе посмотрел на меня, словно раздумывая: брать или не брать. Иби взволнованно смотрела на него. А, так ты разлучаться со мной не хочешь.

Вот ведь умница. Что ж придется подыграть. Я состроила самое милое личико, на которое была способна, и мужчина клянул.

- Берем, если отмыть, может и сойдет за красавицу.

Я проглотила оскорбление. Сейчас не до выяснения, кто здесь краше. Меня грубо подняли наверх и подтолкнули к другим. Оказавшись в темноте, мы тесно прижались к друг другу.

- Спасибо, - прошептала я.

- Не за что, госпожа. Я без Вас никуда.

Вскоре к нам присоединилось еще двое. Мужчина отдал приказ, и паланкин взвалился на чьи-то могучие плечи. Ничего, куда бы нас не привезли, оттуда всегда найдется выход.

В этом чертовом паланкине было невыносимо жарко и душно. Солнце нагревало черную как глубокая ночь ткань и только добавляло нам страданий. Перемещаться с помощью людской силы тоже было отнюдь невесело.

Я своим телом сосчитала все холмы и ямы пустыни. Пить нам давали два раза за день и в очень малом количестве. Спасибо отцу, он в свое время тренировал меня для таких случаев. Как сейчас помню:

- Зачем я это делаю?! – грозно спросила шестнадцатилетняя я, висевшая связанная по рукам и ногам вниз головой под палящим солнцем на ветке дерева.

- Для того чтобы твое тело окрепло и могло не бояться обезвоживания в пустыне, - ответил отец, сидящий рядом и чистящий кинжал.

- Это какая-то бессмыслица. Зачем мне бояться обезвоживания в пустыне, если я собираюсь прожить отведенное мне богами время во дворце, в котором всегда все есть?

- А как же походы? Не уже ли ты не хочешь прославиться, завоевав новые земли, как твоя мать?

Я призадумалась, покачиваясь из стороны в сторону. Перспектива интересная и заманчивая, я тоже хочу запомниться потомкам, но

- Я не уверена, что хочу вести такую же политику, как она.

Отец удивленно посмотрел на меня.

- А что же хочешь?

- Не скажу, когда я в прошлый раз озвучила свои мысли на семейном ужине, мать не сильно впечатлилась.

- Сейчас ее нет. Мне можешь рассказать.

Я еще помолчала и решилась:

- Я не хочу завоевывать других. Не вижу в этом смысла. В нашей стране есть все необходимое для процветания. Гораздо полезней было бы сосредоточиться на внутренних проблемах: улучшить образование в народе, наладить поставки товаров из столицы в другие города. Я понимаю, моя мать много сделала для величия нашей страны. Она заметно расширила территорию, углубившись в чужие земли, но когда место становится все больше, как правило, есть опасность не удержать власть. Мы не знаем, как живут люди на краю страны, а ведь они тоже наши подданные, им нужна помощь. Наверняка там существуют проблемы с водой или с едой. Да мало ли что там может быть. Я никогда не была там, но очень хочу. Хочу объездить всю страну, и сделать хоть что-нибудь полезное для каждого из них.

Отец молчал, смотря на красную от прилившей крови меня.

- Ты рассуждаешь вполне здраво, и это очень хорошая позиция. Но что если пока ты разъезжаешь по стране, кто-то перейдет границу и нападет на тебя. Что в этом случае? Уступишь?

- Ни за что. Тем, кто нападет всегда надо уметь дать отпор. Я ведь и тренируюсь ради этого, чтобы спасти не только себя, но и других.

Я пристыженно замолчала, стараясь смотреть на песок.

- Ты о том, что произошло вчера? – вкрадчиво спросил отец.

Я хмыкнула, подтверждая его догадки.

- Ты поступила как настоящий воин, и я, как твой наставник, очень горд тобой.

Я радостно заулыбалась, но тут же поникла.

- А вот мама не особо счастлива.

- Она кандакия. Ты сильно ранила сына советника, который верно служил ей. Поэтому она так рассердилась.

- Но ведь его сынишка – настоящий подонок. Он мою служанку пытался изнасиловать. За это и получил. Когда увидела его в своих покоях и то, что он повалил бедняжку на кровать, меня будто ярость изнутри разрывала. Ты бы видел его лицо, когда я набросилась на него с кинжалом. Этот идиот даже защититься не смог, хотя у самого на поясе нож был. Пусть спасибо

скажет, что яйца ему не отрезала. Всего лишь по щеке острием провела. Будет теперь с этой меткой до конца жизни ходить.

- Тебя все парни итак боятся, а теперь еще больше стороной обходить будут. За кого тогда замуж пойдешь?

- Точно не за них. Мне в мужа насильник не нужен.

- Тоже верно. Но рано или поздно супруга выбрать придется.

- Знаю, но как его выбрать, если меня окружают одни идиоты, которые даже оружие держать не умеют. А если и умеют, то используют его лишь для устрашения.

- Раз тебе эти не нравятся, как выбрать будешь?

- Без понятия. Одна проживу.

Отец чуть призадумался.

- А за иностранца бы пошла замуж?

Я недоуменно посмотрела на него.

- За какого?

- За египтянина, например.

- Мы же с ними враждуем. Ой, прости.

- Ничего, я уже давно не принадлежу своей родине. И все же? Если бы не было конфликта, согласилась бы?

- Откуда ж я знаю. Из всех египтян я только тебя видела. Про остальных мне рассказывали, что это очень жестокий народ.

- Но ведь я не такой, как говорят.

- Это точно, ты добрый. Вот если бы нашелся такой же, как ты, то пошла бы.

- Это какой?

- Сильный, красивый, умный, но не ученый. Не хочу на его фоне дурочкой выглядеть.

Или чтобы он меня своими знаниями добивал. Добрый, веселый, чтобы меня смог защитить.

- Ты и сама за себя постоять сможешь.

- Это верно, но иногда хочется побыть слабой, хотя бы рядом с кем-то. Вот моя мама, она вся такая грозная, но стоит тебе появиться рядом, как она тут же млесть начинает.

- Значит, сильный, красивый, умный, добрый и веселый, - перевел тему отец. – Где же я тебе такого возьму?

- Вот видишь. Не существует такого, выходит, буду одной век коротать.

- Погоди, слышал о таком. Еще когда в Египте был.

Я постаралась не показывать свою заинтересованность, но до чего же любопытно про кого это он. Невинно стрельнув глазками в сторону отца, я была поймана с поличным. Его хитрая улыбка донесла, что мою любознательность раскусили.

- Сын фараона, единственный выживший еще в младенчестве. Он, как и ты, теперь наследник престола. Дай-ка подумать, сколько ему стукнуло. А, так двадцать один получается. Даже сейчас про него слухи доходят. Говорят, что в кулачном бою ему равных нет. Внешне тоже недурен, девки так и падают. Наукам обучен, но как и ты, любит оружием больше помахать. Да и не сказать, что жесток, в отличие от своего отца. Даже наперекор ему идет.

Я продолжала молча висеть, размышляя. Если все так, как он говорит, то если не любовниками, то друзьями бы точно стали.

- Это всего лишь слухи, - мрачно сказала я. – Кто его знает, что он там вытворяет на самом деле. Да и быть женой фараона. Так себе перспектива.

- Почему? Стала бы царицей Египта.

- Лишь на словах. Там женщине править не дают, только в постели мужа соблазнять. А я так не хочу. Я рождена наследницей трона, а значит, и буду править самостоятельно. К тому же у них гаремы. Это же еще конкурировать придется. А женская борьба – самое страшное,

что может быть. Вдруг яд пришлют или змею подложат. Нет, пусть сидит в своем дворце с наложницами, а ко мне не приближается.

Отец залиvisto расхохотался.

- А если он откажется от трона и станет твоим мужем здесь, в Нубии?

Я скептически посмотрела на него, вызвав очередную улыбку.

- Какой мужчина в здравом уме откажется от власти, которая принадлежит ему по праву?

- Мало ты знаешь о нас. Мы способны и не на такое, если действительно любим.

Я замолчала. Если такая любовь существует, мне бы очень хотелось ее испытать. Тем временем отец решил вернуться к вчерашним событиям, сказав:

- Я рад, что ты готова использовать оружие для защиты слабых. Особенно тех, кто ниже тебя по положению.

- Иби – не просто моя служанка, она моя верная соратница. И единственная, кто всегда готов меня выслушать. Мать вчера хотела меня наказать за того мерзавца, но тут прибежала мама Иби и обо всем рассказала. Так что Иби тоже меня защищает пусть и по своему.

Отец ласково улыбнулся.

- Хорошо, иметь таких верных друзей.

Дальше повисло молчание, через несколько минут я не выдержала:

- Наставник.

- Чего?

Я потупила взгляд. Смущения я не испытывала перед ним давно, все же с раннего детства его знала. Но если я ему сейчас скажу, он не обрадуется.

- А мне еще долго висеть?

- Еще часа два не меньше. Тело должно привыкать справляться с такими неудобствами, а организм уметь восстанавливаться и черпать энергию из своих запасов.

Я грустно замолчала, но и терпеть больше не могла.

- Наставник.

- Чего?

- Я писать хочу.

Усталый вздох.

- Я же тебе говорил, не пить воды перед занятиями.

- Я просто с Иби в догонялки играла, вот и жажда замучила.

- Горе ты мое.

Мужчина поднялся и осторожно отвязал меня от дерева. Бережно опустив на землю, он сбросил оставшиеся веревки. Освободившись, я мигом рванула в ближайšie кусты, напоследок получив подзатыльник. Сейчас эти события казались чем-то нереальным, о которых я вспоминала с грустной улыбкой на губах. Если бы можно было все вернуть

Звук, льющейся в горшок, жидкости и острый запах вывели меня из оцепенения. Опять кто-то из девушек не сдержался. Послышался недовольный гомон остальных.

- А что я могу сделать? Тут больше некуда.

- Нам туда воду наливают. Откуда теперь пить будем?

- Еще принесут.

- Да разбежались.

Ссора становилась все громче, я вжалась в дальний угол, подтягивая к себе Иби.

Не ровен час, нас услышат, и придут разбираться. Главное, чтобы мы с подругой в стороне остались. Мне было все равно, куда будут наливать воду, поэтому сидела молча. От своей порции я отпивала лишь маленький глоток, чтобы в горле окончательно не пересохло, а большую часть отдавала Иби. Та итак была на последнем издыхании. Как я и предполагала, главный распорядитель заметил конфликт и решил вмешаться.

Рабы, несшие нас, резко остановились, опустили паланкин и, судя по шагам, отошли подальше. Девушки, разъяренные ссорой и нашим печальным положением, не заметили, как отодвинулась ткань, и вошел грозный мускулистый мужчина. Я крепче прижала к себе Иби, свернувшись в комочек, тем самым давая понять, что мы здесь ни при чем. Увидев перепалку, мужчина грубо схватил двух девушек и потащил наружу. Затем вошли еще мужчины и забрали остальных. Мы с подругой были одни. Вначале были слышны яростные крики девушек, пытавшихся оправдаться. Затем последовали удары хлыстом и женский плач. В паланкин протиснулся один из рабов, забрав горшок, он вынес его на улицу.

Через некоторое время девушек вернули обратно. Они молча легли на свои места. Конфликт был исчерпан, мы продолжили путь.

- Никто воды сегодня не получит, - напоследок сказал распорядитель.

Я обнадеживающе погладила Иби по плечу, показывая ей, что я рядом и всегда приду на помощь. Но мне бы самой не помешал человек, за которым можно было бы спрятаться. Прошло еще несколько дней, прежде чем нас выпустили наружу. Я замерла, завороченно глядя перед собой.

- Иби, посмотри, какая красота.

- Вы правы, госпожа. Это чудесно.

Солнце ярко освещало представшую нам реку.

Вдоль нее тянулись заросли папируса. Я знала, что из него египтяне изготавливали бумагу, паруса и многое другое. Здесь были посажены кусты акаций и финиковые пальмы.

Лучи отражались от воды, создавая блики, которые немного слепили глаза. Никогда не видела ничего подобного.

- Это наверно и есть тот самый Нил, - шепотом произнесла я.

- Что за Нил? – поинтересовалась Иби.

- Главная река Египта, по ней ходят их суда, ведется торговля, а также можно добраться в основные города.

- Очень красиво.

- Что застыли, марш за остальными, - прервал нас распорядитель.

Мы двинулись вместе с девушками. Идти было трудно, голые ступни шагали по раскаленному песку, обжигая и ранив кожу. Но длилось это недолго. Невдалеке показался огромный корабль из дерева: корпус серповидной формы с высокоподнятым носовым и кормовым свесами. Наверху красовался огромный парус яркого цвета.

Нас быстро загнали на него и усадили одной кучей, велев не высовываться. Несмотря на мое положение, мне было до ужаса любопытно оказаться здесь. Ведь это первое мое плавание на корабле. Я восторженно рассматривала каждую доступную деталь, каждую деревяшку, вертя во все стороны головой. Мне даже прилетело несколько раз, но все же я была рада. Правда, потом я пожалела, что оказалась здесь. Нас всех укачало, и сильнее всех меня.

Видимо, у меня непереносимость речных перевозок. Иби пыталась утешить меня, как могла. От ее помощи толку не было, но радовало, что она все же не отвернулась от меня.

Но даже в такой ситуации я смогла подслушать разговор двух стражников. Оказалось, что за несколько дней нашего путешествия мы уже преодолели значительную часть пути. Остался Уасет (более известен как Фивы, а также современный Луксор), а там уже совсем чуть-чуть и они будут дома. Интересно, где этот дом? Город, в котором нас купили, назывался Абу-Симбел, ранее принадлежавший Нубии. Но при моей бабушке он попал к египтянам.

Мать пыталась его отвоевать, но ничего не вышло. Весело получается, бабушка потеряла, мать не вернула, а дочь в этом городе в рабство продали. Также мы успели посетить Асуан, который тоже находился на границе с моей страной. Из уроков географии я помнила, что Уасет располагался в южной части долины Нила. Он еще только формируется, хотя многие считают, что этот город сыграет немаловажную роль в политике.

Еще с рынка я начала вести подсчет дней. На тридцатый мы пришвартовались в небольшом порту. Нас оставили на судне, а сами хозяева вышли прогуляться. Казалось бы, идеальное время, чтобы сбежать, но охранников много. И в моих руках нет оружия. Да и куда мы голые побежим?

На борт вошла пара: пожилой мужчина лет пятидесяти и женщина чуть моложе. Она сочувственно посмотрела на нас, в ее глазах читалась материнская жалость и забота. Чего не скажешь о ее спутнике. Тот пожирал каждую из нас глазами, одни боги знали, что он себе нафантазировал.

- Вот эту хочу, - сказал он, показывая на мою соседку.

Та инстинктивно сжалась, пытаясь слиться с деревянной поверхностью корабля. К нам подошел распорядитель:

- Двадцать дебенов.

Мужчина тут же расплатился. Девушку грубо подняли и понесли прочь. Мужчина не уходил, продолжая рассматривать нас. Вскоре его взгляд остановился на Иби.

- Хорошенькая. Сколько за нее?

- Тридцать дебенов.

- Беру.

Нет. Не отдам. Я вцепилась в подругу, та прижалась ко мне еще крепче, не понимая, что происходит. К нам подошли охранники, и тут я поняла, что если ее сейчас утащат – я потеряю единственного близкого мне человека. Когда один из мужчин наклонился, чтобы забрать мою Иби, я изловчилась и выдернула кинжал, висевший у него на поясе. Не ожидавший такой реакции от простой рабыни, стражник отшатнулся и тут же был заколот.

Кто же вас так тренирует? Ведь надо быть готовым ко всему. Остальные, увидев кровь собрата, бросились на меня.

Не на ту напали, пусть я и не питалась все эти дни, но отцовские тренировки не прошли даром. Я ловко уклонилась от их рук, пытавшихся поймать меня. Одному нанесла серьезную рану, умрет через несколько дней. Второму проткнула ногу, третий лишился связки на ноге. Все же слабость организма сказывалась, перед глазами плясали черные пятна, но я продолжала стоять на ногах. Пока до меня не добрались, я успела ранить еще троих, а двух отправить на тот свет.

Больно дернув за волосы, меня схватил распорядитель и приставил нож к горлу, собираясь перерезать его. Помощь пришла, откуда не ждали: женщина, которая появилась здесь вместе с тем мужиком, быстро подбежала к нам и приказала отпустить меня.

Распорядитель послушался, забрав при этом у меня кинжал.

- Мы сейчас же уйдем, - сказала она.

- Что ты говоришь, женщина? – накинулся на нее спутник, но был остановлен строгим взглядом. – Я еще не всех посмотрел.

- Я сказала, мы уходим, братец. Ты уже взял себе девушку. Хватит тебе. Эту оставляем здесь.

Я приподняла голову, тяжело дыша. Женщина ласково посмотрела на меня и шепотом произнесла:

- Не переживай, твою подругу никто не тронет.

С этими словами она взяла под руки брата и буквально утащила его с корабля.

Всплеск ярости прошел, уступая место дикой усталости. Последнее, что я помню, ласковые руки Иби и ее шепот возле уха:

- Спасибо, госпожа, вы вновь спасли мою жизнь.

Дальше я опять погрузилась во тьму. Проснулась и не сразу поняла, что обморок прошел. Повсюду стояла кромешная тьма, лишь одинокие факелы освещали путь. Мы вновь плыли в

неизвестном направлении. Я лихорадочно оглянулась в поисках Иби и спокойно выдохнула, заметив ее рядом спящую на моем плече.

Осмелившись, я чуть подтянулась к краю и выглянула, рассматривая окружающую природу. Местность изменилась, все больше попадались небольшие скалы и одинокие домики.

- Как Вы себя чувствуете, госпожа?

- Не спится тебе, я в порядке. Что произошло после того, как я потеряла связь с реальностью?

- Распорядитель был в гневе, но та женщина позвала его к себе. Они о чем-то поговорили, и он успокоился. К нам больше никто не приходил. Мы еще немного постояли, а затем снова отправились в путь. Больше остановок не было.

- Сколько времени я провалялась?

- Шесть дней, госпожа.

- Шесть дней?! С ума сойти.

- Я припасла Вам тут немного еды. Поешьте, Вам нужны силы.

- Спасибо.

Я перекусила черствым хлебом и запила водой. После снова начала рассматривать вид за бортом. Корабль вошел в очередной порт и пришвартовался. Стражники радостно заголосили, что-то про свой дом. Так значит, мы прибыли на конечную остановку. Больше нас никуда не повезут.

Разбудив остальных девушек, распорядитель велел спускаться с корабля. Все время он мрачно смотрел на меня, но молчал. Нас вывели на пустую улицу и снова засунули в паланкин. На этот раз поездка была совсем короткой. Пока сидели, я расслышала слова переговаривающихся мужчин:

- Наконец-то дома.

- Я уже не думал, что доедем.

- И почему только Мемфис так далеко находится?

Мемфис?! Мы в столице Египта?! Не обращая внимания на Иби, пытающуюся затащить меня обратно, я выглянула из паланкина. Передо мной предстало величественное здание, возвышающееся над всем городом. Только не говорите мне, что притащили меня во дворец к фараону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.